

Глава 2

Девятый лекарь выписал лекарства: для наружного и внутреннего применения. Наружное Жуань Цзинь сразу нанес, а внутреннее нужно было заваривать, когда тот очнется.

Впрочем, были и пилюли. Перед уходом Девятый лекарь дал ему одну, сказав, что если он очнется, то нужно будет продолжать давать ему лекарства, а если нет, то, видимо, уже и не очнется.

Жуань Цзинь решил положиться на судьбу. Он только второй день в этом мире и не мог позволить, чтобы человек умер у него на глазах.

Сы-эр вернулся с констеблем. Тот взглянул на раненого и сказал, что по одежде он похож на богатого молодого господина и вряд ли является разбойником или бандитом. Он велел Жуань Цзиню зарегистрировать его в управе и сообщать уездному воеводе о любых изменениях.

Жуань Цзинь попросил Сы-эра принести воды и протер мужчине руки и лицо. После этого он был поражен его красотой.

Вошедший Сы-эр тоже был впечатлен:

— Молодой господин, а он красив. Даже красивее Девятого брата.

Жуань Цзинь поддразнил его:

— Ты что, все время на Девятого брата заглядываешься? Или он тебе нравится?

Сы-эр топнул ногой от злости:

— Молодой господин, как вам не стыдно! Я вас еще не дразнил, а вы уже меня! Какой порядочный гэр подбирает бездомных мужиков? Посмотрим, найдете ли вы завтра зятя-примака!

«Спасибо и на этом!» — подумал бездомный мужик.

— Ладно, ладно, я же пошутил, чего ты злишься? — успокоил его Жуань Цзинь.

Сы-эр фыркнул и, отвернувшись, пошел готовить завтрак, не желая разговаривать с этим негодным господином.

Из-за этого мужчины Жуань Цзинь не смог купить себе мужа. Ему вот-вот должно было

исполниться восемнадцать, и в последние дни его тело и эмоции были в полном разладе.

Да, восемнадцать лет, у маленького гэра приближался период созревания. Еще вчера вечером он начал что-то подозревать: в голове то и дело возникали сексуальные фантазии, и объектами этих фантазий были мужчины.

Во сне ему явились актеры-мужчины, к которым он раньше был равнодушен.

«Черт возьми... банан тебе в ананас!»

Самое ужасное было то, что гэры были принимающей стороной, а он до переселения был стопроцентным натуралом и в старших классах встречался с двумя девушками.

Именно поэтому он так спешил найти себе зятя-примака. Человек не может побороть гормональные инстинкты, и гэр в период созревания, подобно коту весной, инстинктивно стремится к размножению.

«Да, он хочет хорошенько переспать с женщиной. Какой позор для натурала!»

Глядя на лежащего на кровати мужчину, Жуань Цзинь вздохнул, надеясь, что тот скоро очнется. Но даже если и не очнется, ждать он больше не мог. Завтра ему во что бы то ни стало нужно купить мужа.

С этой мыслью Жуань Цзинь вышел во двор.

В курятнике снесли несколько яиц. Он собрал их, а потом пошел к пруду за воротами и набрал еще десяток утиных.

Деревня семьи Жуань была очень живописной, особенно пруд перед его домом. В начале лета красные цветы и зеленые ивы отражались в воде, радуя глаз.

Если не считать того, что он стал гэрмом, Жуань Цзиню это место даже нравилось.

Ну ладно!

Кроме надоедливых деревенских жителей.

Неподалеку две женщины, пришедшие к пруду стирать белье, показывали на него пальцами и перешептывались.

«Не слушаю, это плохие отзывы!» — подумал Жуань Цзинь.

Но сплетни все равно долетали до его ушей:

— Говорят, он мужьям несчастье приносит, а сегодня еще и мужика домой притащил.

— И не говори, еще и зятя-примака ищет. Да кто на него позарится!

«Черт, прямо в лицо сплетничают?»

Жуань Цзинь усмехнулся, подошел к двум тетушкам и радушно поздоровался:

— Тетушка, шестая невестка, стираете?

Они, словно и не сплетничали о нем только что, тоже весело ответили:

— Да, Цзинь-гэр, а ты утиные яйца собираешь?

— Ага! — кивнул Жуань Цзинь и вдруг закричал: — Ай! Водяная змея! Третья тетушка, она у вас на поясице! Шестая невестка, осторожнее, у вас за спиной тоже!

Женщины завизжали от страха и, оглядываясь, побежали прочь, крича:

— Где змея? Где змея?

Раздалось два громких всплеска — обе женщины упали в воду.

Жуань Цзинь, хлопая себя по бедрам, засмеялся:

— Тетушка, шестая невестка, что, так жарко стало? Зачем вы в воду прыгнули?

Поняв, что их обманули, они стали кричать с берега:

— Ах ты, Жуань Цзинь, маленький негодник! Раз замуж выйти не можешь, так и говорить об этом нельзя?

— Мужиков подбирать ума хватает, а сплетни слушать — нет! Посмотрим, какой ты сильный, никогда тебе зятя-примака не найти!

Жуань Цзинь весело ответил:

— Тетушка, невестка, в следующий раз стирайте осторожнее. Хорошо, что здесь неглубоко, сами выберетесь!

Собрав десяток утиных яиц, Жуань Цзинь пошел домой, оставив позади двух вопящих и выбирающихся на берег женщин, которые продолжали ругаться ему вслед.

Благородный муж мстит и через десять лет, а гэр — на месте.

Настроение у Жуань Цзиня было неплохое. Он положил утиные и куриные яйца в корзину и обнаружил, что в ней уже скопилось несколько десятков утиных и больше сотни куриных.

Отец его нового тела любил яичницу, и после его смерти яйца накопились.

«Столько яиц, — подумал Жуань Цзинь, — скоро испортятся, надо бы их засолить».

Но он не любил соленые утиные белки, они были слишком солеными. Неудивительно, что многие авторы романов «путешествия во времени» любили делать «тысячелетние яйца».

Известь можно было найти где угодно, так что сделать их было просто.

Но он считал, что в «тысячелетних яйцах» много тяжелых металлов, что не очень полезно для здоровья.

Подняв голову и увидев чайные плантации на склоне холма, Жуань Цзинь подумал: «А почему бы не сделать из них чайные яйца?»

С этой мыслью он пошел на кухню, нашел старый чай, позвал Сы-эра, и они вместе принялись варить чай с яйцами.

Сы-эр, наблюдая за его действиями, спросил:

— Молодой господин, что вы делаете?

— Готовлю чайные яйца, — ответил Жуань Цзинь. — В корзине уже больше сотни яиц, скоро цыплята вылупятся. Я сделаю из них чайные яйца и отнесу рабочим на соляной копи.

Соляная копь была основой благосостояния семьи Жуань, и рабочие тоже были важны. Все они были жителями окрестных деревень и работали на Жуань Далана почти десять лет.

В такое непростое время их нужно было успокоить.

— Молодой господин, — удивленно сказал Сы-эр, — вы ведь раньше никогда этим не занимались.

В голове Жуань Цзиня были воспоминания прежнего владельца тела, который действительно был избалован отцом. Он даже мог видеть его судьбу на три года вперед — неясно, было ли это бонусом при переселении.

Именно потому, что он видел, что через три года его дяди продадут соляную копь, разделят деньги, заберут его выкуп, а его самого отдадут в семью мужа, где его замучают до смерти так, что на теле не останется живого места, Жуань Цзинь и решил изменить свою судьбу и не повторять ошибок прошлого.

— А что делать? — сказал Жуань Цзинь. — Отца больше нет, дальше я должен идти один.

Сы-эр шмыгнул носом и, подойдя, обнял Жуань Цзиня:

— Молодой господин, Сы-эр пойдет с вами!

Сы-эр тоже был гэром. В их деревне было всего два гэра — эта пара господина и слуги.

Если бы в свое время Жуань Цзинь не спас Сы-эра, его бы, возможно, продали в бордель. Гэры в борделях пользовались большой популярностью, и говорили, что стоили они в десять раз дороже девушек.

Из-за их редкости, экзотичности и особого строения тела они доставляли мужчинам большее удовольствие.

Жуань Цзинь тронут похлопал Сы-эра по руке:

— Не надо сентиментальностей, давай работать.

Господин и слуга замариновали больше сотни чайных яиц, а потом вымыли утиные, решив засолить и их.

Закончив с чайными яйцами, они увидели, что уже полдень. Жуань Цзинь пошел проведать подобранного дикаря.

Тот спал крепко и, казалось, не собирался просыпаться.

Глядя на его красивое лицо, Жуань Цзинь подумал, что если тот очнется и предложит отплатить своим телом, то согласится он или нет.

«...»

«Тьфу, бесстыдник, — подумал он. — Люди действительно живут инстинктами, и в голове у гэров какая-то нездоровая каша.

Неудивительно, что они не выжили в процессе эволюции человека — слишком много недостатков».

Проклиная себя за развратные мысли, Жуань Цзинь собрался пойти в огород за воротами, чтобы выкопать несколько редисок для остро-кислой закуски. Он заметил, что на кустах созрело несколько баклажанов, и подумал, что если их начинить мясным фаршем и обжарить, то получится восхитительно.

Деревенская жизнь в древности имела свои прелести: все овощи были натуральными, без загрязнений, и их можно было есть прямо с грядки.

Даже редиска не была горькой, а баклажаны имели сладковатый привкус.

Он нарвал еще несколько пучков зелени, решив приготовить свиную грудинку на черепице, которую можно было бы завернуть в листья салата.

При этой мысли настроение Жуань Цзиня улучшилось. В этом было его преимущество: даже в трудной ситуации он быстро находил способ подбодрить себя, умея радоваться малому и приспосабливаться к обстоятельствам.

На кухне была свиная грудинка, которую принес Сы-эр. Он нашел черепицу, вымыл ее, нарезал грудинку тонкими ломтиками, смазал черепицу маслом и выложил на нее мясо для жарки.

Баклажаны он нарезал тонкими ломтиками, начинил их приправленным мясным фаршем и обжарил в свином жире до хрустящей корочки снаружи и нежности внутри.

Редиску он также нарезал тонкими ломтиками, добавил соль, сахар, уксус, имбирь, чеснок и немного острого перца, сложил в банку и оставил мариноваться.

Затем он сварил суп с зеленью и яйцами. Еще до того, как суп был готов, его аромат разнесся далеко по округе.

Проходившие мимо дома Жуань Цзиня крестьяне останавливались, вдыхая аромат и гадая, что же такое вкусное готовят у него дома.

Некоторые перешептывались:

— Это, наверное, Сы-эр готовит? Жуань Цзинь ведь не умеет готовить, его и на кухне-то никогда не видели!

В это время издалека вернулся Сы-эр с корзиной персиков. Он с любопытством принюхался к аромату у ворот и спросил:

— У кого это так вкусно пахнет?

Прохожие удивились: если это не Сы-эр, то неужели Жуань Цзинь сам готовит?

В этот момент Жуань Цзинь вынес еду на стол и позвал вернувшегося Сы-эра:

— Сы-эр, скорее, иди есть!

Сы-эр поставил корзину и спросил:

— Молодой господин, вы приготовили еду? Ух ты, как вкусно пахнет! Но... молодой господин, откуда вы умеете готовить?

— От нечего делать научился, — ответил Жуань Цзинь. — Давай, попробуй, как получилось.

— Хорошо, молодой господин, я сейчас вымою руки, — сказал Сы-эр.

Он поспешил в дом за полотенцем и, войдя, вдруг закричал:

— А-а-а, молодой господин, тот... тот дикарь... он... он... он очнулся!

<http://bllate.org/book/13418/1194373>